ТЕМА НОМЕРА

ЧЕРНОБЫЛЬ.

Очевидцы и ликвидаторы аварии на ЧАЭС вспоминают страшную весну 1986 года

26 АПРЕЛЯ МИР В ТРИДЦАТЫЙ РАЗ БУДЕТ ВСПОМИНАТЬ О САМОЙ СТРАШНОЙ ТРАГЕДИИ В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА - ВЗРЫВЕ НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АТОМНОЙ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ. В ПЕРВЫЕ МИНУТЫ ПОСЛЕ СТРАШНОЙ АВАРИИ ПОЖАРНЫЕ И АТОМЩИКИ ЦЕНОЙ СОБСТВЕННОЙ ЖИЗНИ СДЕЛАЛИ ВСЕ, ЧТОБЫ ОГОНЬ НЕ ПЕРЕКИНУЛСЯ НА СОСЕДНИЕ БЛОКИ, ЧЕМ СПАСЛИ МИР ОТ ЯДЕРНОЙ КАТАСТРОФЫ. ИМЕНА ГЕРОЕВ ТЕХ ДНЕЙ ИЗВЕСТНЫ, О НИХ НАПИСАНО НЕМАЛО КНИГ. «АИФ» РАССКАЗЫВАЕТ, КАК СЛОЖИЛИСЬ СУДЬБЫ ЭТИХ ЛЮДЕЙ И ИХ СЕМЕЙ.

ВДОВА ВЛАДИМИРА ПРАВИКА НАДЕЖДА:

«ГОСУДАРСТВО О НАС ЗАБЫЛО»

«После смерти Володя часто мне снился. Всегда приходил во сне в военной форме и плакал. Но лет 10 назад приснился мне сон, после которого я проснулась с ощущением, что нужно жить дальше», - начинает свой рассказ Надежда, вдова начальника караула 2-й военизированной пожарной части Управления внутренних дел по охране Чернобыльской АЭС, Героя Советского Союза (посмертно) лейтенанта Владимира Правика.

«ВИДИШЬ, КАК ВСЕ ПОЛУЧИЛОСЬ»

...Владимир Правик и Надежда встретились в Черкассах - она училась в музыкальной школе, он был молодым курсантом Пожарно-технического училища. В один из праздников будущие пожарные пригласили к себе девушек из музучилища на танцевальный вечер. Так завязалось знакомство, затем дружба, затем уже любовь.

...10 апреля 1986 года в семье Правик родилась дочь Наташа.

- Нас с дочкой только выписали из роддома, - вспоминает женщина. - К нам еще приехала моя мама, в среду утром она уехала, а в пятницу утром Володя ушел на работу и больше уже домой не вернулся.

В ночь с пятницы на субботу, когда взорвалась ЧАЭС, они вместе с дочерью мирно спали. В 10 утра с работы должен был прийти Владимир. Но уже в 9 соседи рассказали Надежде о том, что на ЧАЭС авария, взорвался реактор.

- Я сначала не поверила, - говорит Надежда. - Но затем приехала моя свекровь и сказала, что Вова в больнице... Мне на тот момент было 20 лет, свекровь все твердила: только бы не лучевая болезнь, а я даже не понимала что это.

Через день в Припяти объявили эвакуацию и Надя, взяв крохотную дочку и узелок с детскими вещами и документами, отправилась к родителям в Черкасскую область. А через пять дней молодая женщина вместе с мамой поехали в Москву, в больницу к Володе Правику.

- Нас сразу же пустили к нему, - рассказывает Надежда. -Уже потом мы узнали, что родственников пускали только к безнадежным. Если бы был хоть малейший шанс на выздоровление - никого бы в палату не пускали, чтобы не занести инфекцию.

Первое впечатление от больницы - просто жуть: вместо медперсонала - солдаты в химзащите, которые каждый час специальными растворами мыли полы, стены, двери, окна.

- Володю я сначала не узнала, - говорит Надежда. - У него была большая опухшая голова, размером, как ведро. Он был полностью лысый, постоянно плакал и все время уголком подушки вытирал слезы. Володя сразу же сказал, что мне здесь не место. Я не понимала почему, а он плакал и только твердил: «Вот видишь, как все получилось...» Я пыталась его утешать, говорила, что он же нас спасал, а он отвечал: «Никого я не спас». У него были обожжены руки, губы, все во рту, зубы шатались. Меня с дочкой родители Володи отправили назад, а через неделю его не стало.

...Владимир Правик умер в возрасте 23 лет - через день после того, как его дочери исполнился 1 месяц. В больнице Владимир написал единственное письмо супруге, которое она получила после его смерти. В письме он уверял свою Надю, что все будет хорошо, просил смотреть за дочкой, обещал, что вскоре вернется домой и просил, чтобы теща подыскала ему работу в Черкасской области. Написал, что когда Наташа подрастет, они обязательно расскажут ей о том, что довелось им пережить...

МАТЬ И ДОЧЬ

Похоронили Героя вместе с 27-ю коллегами в Москве на Митинском кладбище. Раньше государство выделяло деньги, чтобы вдовы и родственники раз в год могли съездить на могилы погибших, но в последнее время и этого нет.

АЛЕКСАНДР ПЕТРОВСКИЙ:

«ПОСЛЕ ЧЕРНОБЫЛЯ НАШИ ХЛОПЦЫ УСТАНОВИЛИ РЕКОРД ПО ОБЛУЧЕНИЮ»

«До Чернобыля смертельной считалась доза в 400 рентген. После взрыва на ЧАЭС оказалось, что люди могут выживать с дозой и в 700 рентген», - говорит Александр Петровский, который 30 лет назад был младшим сержантом в карауле Владимира Правика.

РАЗНОЦВЕТНОЕ ЗАРЕВО

- Я раньше работал на ЧАЭС сварщиком - понимал, что там и чем чревата радиация, - вспоминает Петровский. - Пока подъезжали к ЧАЭС, увидел, что на 4 блоке крыши уже нет, над ним разноцветное зарево и из него вовсю хлещет вода.

- Какой-то пожарный из Припяти стал мыть руки этой водой. Я ему говорю: «Батя, ты что делаешь? У тебя же завтра кожа с рук слезет вместе с мясом...» - вспоминает А. Петровский.

Пока Владимир Правик со своей группой вошли внутрь реактора, поступил приказ сменить ребят на крыше - 70 м вверх по лестнице.

- Где-то на высоте 30 метров мы с Иваном Шаврием встретили ребят, которые уже спускались вниз, нахватались дозы, их сильно рвало. На отметке 71 метр мы минут 40 тушили, а потом вдруг у меня пропало зрение. Секунд на 40, вообще. Затем зрение вернулось, но мне это время вечностью показалось. Мы стали спускаться и тут уже нас с Ваней скрутило, мы начали рвать.

Пострадавших пожарных экстренно увозили в больницу в Припять.

- Там я увидел и командира Правика. Он вышел навстречу, весь опухший. Но улыбнулся и сказал: «О, и ты тоже здесь». Дальше ничего не помню - запомнил только, как мне сразу две капельницы в обе руки поставили.

Через сутки пожарных доставили в Киев, а оттуда двумя самолетами - в Москву.

- Нам потом рассказали, что стюардессы, которые нас сопровождали в самолетах, все умерли, а сами самолеты разобрали и закопали.

СТРАХА НЕ БЫЛО

Самое тяжелое больничное воспоминание - смерть в больнице хорошего друга Виктора Лопатюка.

- Мы с Витей давно дружили, с детства. Он был моим соседом, работал на ЧАЭС инженером. Лежали в одной палате - затем у Вити появились черные пятна под глазами. Большие такие, страшные - его перевели от нас в отдельную палату, а через несколько дней он умер. Он мне еще прощальное письмо передал - для жены и мамы. Потом Витю долго обвиняли - ведь это он перекрывал трубу с водородом на станции. Затем оправдали и даже наградили орденом Ленина - оказалось, он все правильно сделал, когда трубу перекрыл...

Александр Петровский признается - 30 лет назад, 26 апреля, страха не было, наверное, из-за молодости. Бояться начал уже в больнице - когда выпали волосы, стали лопаться сосуды, а каждую ночь умирал кто-то из товарищей.

- Страшно было засыпать, - вздыхает Петровский. - Но еще страшнее было, когда среди ночи по коридору катили больничную каталку - значит, кого-то из наших уже не стало.

...Сейчас Александр в третий раз женат. Живет в Ирпене под Киевом - как и многие мучается со здоровьем.

30 ЛЕТ СПУСТЯ

«Аллея мертвых сел» в Чернобыле.

Дома в Припяти продолжают разрушаться.

Знаменитое колесо в Припяти.

После того, как Украина стала независимой, правительство поднимало вопрос о том, чтобы перезахоронить героев на своей территории. Но даже тела умерших героев стали мини-реакторами, которые несут радиацию и по сей день. Поэтому на Митинском кладбище их хоронили в свинцовых гробах на глубине около 6 метров. А сверху заливали бетоном, вперемешку со свинцом, чтобы из могилы не шла радиация. Разломать такую конструкцию очень сложно, да и транспортировать умерших из-за радиационного облучения возможности нет.

Дочь Владимира Правика Наталья сейчас живет под Москвой - у нее своя семья. Наталья часто бывает на могиле у папы. А вот Надежда на могилу к мужу может попасть только в редкие приезды к дочери в гости.

- 8 лет назад, когда я снова вышла замуж, натолкнулась на стену непонимания и даже осуждения, - рассказывает о своей судьбе Надежда. - Чиновники вообще стали спрашивать: какое я отношение имею к этой трагедии? Так что государство о нас просто забыло. Обо мне уже не вспоминают даже 26 апреля...

После замужества Надежда Правик снова изменила фамилию. Говорит, что эта фамилия, кроме самого Володи, ничего хорошего ей не принесла. Лишь горе, слезы и страдания.

КСТАТИ

КАК СЛОЖИЛИСЬ СУДЬБЫ ЗНАМЕНИТЫХ ГЕРОЕВ-СПАСАТЕЛЕЙ

Вдова пожарного Василия Игнатенко Людмила пробыла в Москве вместе с облучившимся супругом 17 дней - до его смерти. Василий Игнатенко получил дозу в 1600 рентген - с таким облучением выжить было просто невозможно. Люся, находясь рядом с мужем, тоже получила дозу облучения. Доктора не заметили, что Людмила была на 6-м месяце беременности. А когда заметили - было уже поздно, ребенок не выжил.

- Это было очень страшно - видеть любимого мужа, разговаривать с ним и наблюдать, как он умирает, - вспоминает женщина. - На моих глазах у него выпали волосы, набухли легкие, начали отказывать все внутренние органы. Кожа при этом трескалась и лопалась. Я постоянно перестилала ему простынь - а кожа оставалась у меня в руках...

Татьяна Кибенко, супруга Виктора Кибенко, также потеряла ребенка. Сейчас женщина категорически отказывается от всех интервью.

Татьяна Титенко, жена Николая Титенко, сейчас работает в штабе ГСЧС. По стопам отца пошел и сын Николая - он также стал пожарным, как и отец.

Леонид Телятников - начальник военизированной пожарной части №2 по охране Чернобыльской АЭС благодаря пересадке костного мозга еще прожил некоторое время после трагедии. Умер в 2004 году.

МИЛИЦИОНЕР ИЗ ПРИПЯТИ МАРИЯ БУЗАРОВА:

«ДЕТЕЙ РАЗДАВАЛИ ПО ДВОРАМ»

В начале апреля 1986 года Мария Бузарова получила звание «Майора милиции». «В два часа ночи 26 апреля мне позвонил дежурный, - вспоминает Мария Васильевна. - У нас часто была учебная тревога: «Горит ЧАЭС». Спросонья начала объяснять, что на два дня отпросилась у руководства. Мне в ответ: не учебная. Я оделась и пошла, еще не совсем понимая, что происходит».

В первую же ночь по тревоге была поднята милиция Чернобыля, Припяти, всей Киевской области. В первые сутки милиционеры оцепили ЧАЭС, ГАИшники в полном составе вышли на дороги. Из местных больниц выписали всех больных - туда клали пожарных и тех, кто был на ЧАЭС. Дальше начали эвакуировать население, лежачих больных вывозили на «скорых». Началась эвакуация детей.

- 28 апреля меня послали вывозить детей из села Новые Шепеличи - село находилось где-то в 4 км от ЧАЭС, - вспоминает Мария Васильевна. - Как раз напротив атомной станции наш автобус заглох. Остановили КАМАЗ, дотянули как-то автобус до деревни. Детей собрали в школе - их там было около полутора тысяч. В местном колхозе взяли несколько машин с будками, собрали несколько автобусов. В автобусы на одно сиденье садили по троечетверо подростков, а на руки им сажали малышей...

Но в деревне Страхолесье, в местной школе, где должны были разместить детей, колонну с несколькими тысячами малышей никто не ждал. Помогли местные селяне. Узнав, что привезли детей из зоны ЧАЭС, люди сами бросились разбирать детей по домам.

...Мария Бузарова несла службу в зоне ЧАЭС до августа 1986 года. Двое ее собственных дочерей - 13 и 9 лет были эвакуированы вместе со всеми и все лето провели в лагере в Одесской области.

Сама майор получила свою дозу радиации, после чего лежала в госпитале и была переведена в Ирпень Киевской области. Из-за ожогов дыхательных путей у нее началась астма, начались проблемы с сосудами.

...В начале 90-х Мария Бузарова получила инвалидность. Сейчас женщина является активистом - она председатель совета ветеранов Чернобыльского РОВД, председатель ассоциации «Чернобыль - органов внутренних дел Киевской области».

По словам Марии Васильевны, государство о них забыло. Например, к 30-летию трагедии в Украине выпустили медаль для ликвидаторов ЧАЭС, но стоимость одной такой награды - 150 гривен!

- У меня рука не поднялась просить у наших ветеранов сброситься себе же на медали, - говорит Мария Бузарова. - В Славутиче, знаю, ликвидаторы таки сбросились и купили 56 штук. Я нашла спонсора только на 10.

Или вот, по закону, тем военным и милиции, кто работал в зоне, положена доплата к пенсии в 2500 грн, как инвалидам войны к коим их приравняли, но государство объяснило чернобыльцам, что денег нет, поэтому добавка к пенсии составляет всего 320 грн...

Материал подготовила Елена МАРЧЕНКО Фото автора